

Шэнь Инчжоу сидел в салоне автомобиля, изнывая от тревоги за Юнь Вана. Он без конца повторял, что телохранители сработали на удивление быстро — среагировали мгновенно и скрутили тех двоих на месте. А вот он сам... Юноша винил себя: растерялся, застыл как вкопанный и бросился на помощь с опозданием. Если бы не охрана, он бы просто не успел закрыть собой Юнь Вана.

Юнь Ван не удержался и снова ласково взъерошил ему волосы.

— Успокойся, всё уже позади, — мягко произнёс он. — Ты тоже среагировал очень быстро. И вообще... если твой автограф испортился, я распишусь для тебя заново.

Да что там одну — он был готов расписаться и десять, и сто раз, сколько угодно.

Чуть раньше в банкетном зале Юнь Ван на секунду упустил Шэнь Инчжоу из виду и обнаружил, что тот ушёл. Он тут же поспешно выдумал предлог, чтобы улизнуть с приёма.

Если не считать слегка недогадливую Сун До, все его личные охранники были преданными, проверенными в деле и очень сообразительными ребятами. Юнь Вану стоило лишь намекнуть, как они мгновенно поняли задачу. Что ж, за такую работу им точно полагалась щедрая премия.

Шэнь Инчжоу, разумеется, ни о чём не подозревал. Он изо всех сил пытался унять колотившееся сердце и взять себя в руки — очень уж не хотелось выглядеть жалко и паниковать на глазах у кумира.

Юноша глубоко, шумно выдохнул. Почувствовав, что к нему наконец вернулся дар речи, он поднял голову и вдруг замер: они с Юнь Ваном сидели почти вплотную. Рука певца покоилась на спинке сиденья прямо за его спиной — казалось, ещё секунда, и он приобнимет его за плечи.

«Какая двусмысленная поза...»

Смутившись, Шэнь Инчжоу забормотал первое, что пришло в голову:

— Э-э... Юнь Ван, ты, должно быть, сильно переволновался? Пожалуйста, не переживай так! У тебя потрясающая охрана, никто из посторонних ни о чём не узнает. Ну а если пресса и пронюхает, люди всё равно будут целиком на твоей стороне!

Едва договорив, Шэнь Инчжоу мысленно обругал себя последними словами. Ну что за дурак! Зачем вообще напоминать об этом происшествии, когда Юнь Вану, скорее всего, хочется поскорее всё забыть?

— Знаю. Я совершенно спокоен, — отозвался Юнь Ван. — И ты тоже не тревожься. Это

«Быстро пиши своему брату!! Скажи, что ты заедешь за ним!!!»

Шэнь Цзэсун сориентировался мгновенно и тут же ответил, что уже отправляет сообщение.

И вот, когда Шэнь Инчжоу уже всерьёз раздумывал о том, что пора бы наконец пойти в автошколу и обзавестись собственными колёсами, его телефон звякнул. Старший брат интересовался, где он сейчас находится, и предлагал подбросить, если тот ещё не добрался до дома.

Шэнь Инчжоу торопливо застрочил ответ:

«Брат, тебе удобно? Сможешь забрать меня с перекрёстка XXXX? Я... я сейчас еду в машине Юнь Вана! Т_Т»

Спустя полминуты оба смартфона в салоне практически одновременно завибрировали от новых уведомлений.

Шэнь Инчжоу прочитал:

«Ну ты даёшь, мелкий! Каким ветром тебя занесло в машину к Юнь Вану? Вот это совпадение! Не тушуйся, он парень простой и душевный. Не упускай шанс пообщаться со своим кумиром, дерзай! □»

А Юнь Вану прилетело следующее:

«Твою же мать! Ты как умудрился затащить моего братишку к себе в тачку?! Даже не думай лапать его или распускать руки! Слышишь, ни-ни! Он у меня парень чистый и наивный, так что держи себя в узде!!!»

Шэнь Инчжоу увидев сообщение густо покраснел. Он ведь просто случайно оказался рядом во время потасовки, не хвастаться же теперь перед братом, будто он лично спас звезду от покушения? Юноша быстро напечатал:

«В общем... я жду тебя на перекрёстке!»

Юнь Ван украдкой взглянул на смущённого Шэнь Инчжоу, вздохнул и с улыбкой набрал ответ другу:

«Какое "лапать", дурак! Живее давай сюда, не заставляй Чжоу-чжоу мёрзнуть на улице!»

Перед самым съездом к назначенному месту от Шэнь Цзэсуна прилетел очередной гневный

ответ:

«Какого хрена ты называешь его "Чжоу-чжоу"?! А ну смени тон, я собственного брата так не зову! Короче, я уже на месте. Давайте шевелитесь там!»

Юнь Ван лишь усмехнулся про себя. А по-моему, звучит чудесно.

В этот момент Шэнь Инчжоу тихонько охнул и вытянул шею, вглядываясь в лобовое стекло. На обочине у перекрёстка стоял знакомый чёрный седан Шэнь Цзэсуна.

Минивэн для артистов Юнь Вана плавно замедлил ход и припарковался прямо перед машиной Шэнь Цзэсуна.

Шэнь Инчжоу, бережно прижимая к груди заветную доску для автографов, рассыпался в благодарностях. Он тепло попрощался с Юнь Ваном, поблагодарил водителя и пожелал хорошего отдыха Сун До. Юноша толкнул дверцу и ступил на асфальт, но, к его удивлению, Юнь Ван вышел следом.

И только в эту секунду до Шэнь Инчжоу запоздало дошло: его брат и Юнь Ван ведь прекрасно знают друг друга!

Шэнь Цзэсун, который только что с независимым видом подпирал крыло своего автомобиля, при виде приближающейся парочки расплылся в улыбке. Он по-свойски приобнял подошедшего брата, привычным жестом взъерошил ему волосы и кивнул певцу:

— Ну надо же, спасибо, что присмотрел за моим мелким.

В его словах крылся двойной смысл: для Шэнь Инчжоу это была обычная дружеская вежливость, а вот для Юнь Вана — вполне прозрачное предупреждение.

Юнь Ван слегка вскинул подбородок и невозмутимо ответил:

— К чему эти церемонии.

Шэнь Инчжоу почувствовал, как неуловимо изменилась атмосфера. Рядом с его братом Юнь Ван держался совсем иначе, чем наедине с ним.

В машине он был мягким, предупредительным и каким-то... домашним. А сейчас вновь превратился в недостижимую, уверенную в себе звезду.

— Чжоу-чжоу, — прервал его размышления Шэнь Цзэсун, — иди пока посиди в машине, нам с

Юнь Ваном нужно перекинуться парой слов.

Шэнь Инчжоу послушно кивнул, попрощался с Юнь Ваном и поспешил юркнуть в тёплый салон братова автомобиля.

Как только дверца захлопнулась, мягкость окончательно сошла с лица Юнь Вана. Он посерьёзнел и глухим голосом спросил:

— Как там дела у этого Ло?

— Ха! — Шэнь Цзэсун злорадно усмехнулся. — Можно сказать, парень знатно влип. Этот урод умудрился затащить в постель начинающую актрисульку, с которой до этого вовсе развлекался его же собственный папаша. Семейка — пальчики оближешь, стоят друг друга. Сегодня его старик повёл эту девицу в ювелирный салон, ну а я чисто случайно скинул адресок госпоже Ло и самому Ло Сывэню... Зрелище вышло неопишное, салон разнесли в щепки. Такому скандалу самое место на первых полосах.

— Жаль, что пресса промолчит, — Юнь Ван облокотился на капот. — У них ведь крепкие связи в СМИ?

Шэнь Цзэсун отмахнулся:

— Даже если бы связей не было, Ло сейчас костями лягут, лишь бы замять этот позор. Мне тут нашептали, что мамочка уже вовсе пакует чемоданы для своего ненаглядного сыночка. Хотят опять услать его за границу, от греха подальше.

Юнь Ван презрительно хмыкнул:

— Туда ему и дорога. Меньше будет крутиться в стране и путаться под ногами у Инчжоу.

— И откуда в твоём голосе столько нежности, когда ты произносишь имя моего брата... — проворчал Шэнь Цзэсун, но быстро вернулся к делу. — У этого Ло Сывэня и без нас грехов выше крыши. Нам оставалось лишь слегка подтолкнуть его к обрыву.

— Прекрасно, — кивнул Юнь Ван. — Главное, чтобы он навсегда забыл дорогу к Инчжоу и даже не думал о примирении.

Шэнь Цзэсун пренебрежительно махнул рукой:

— Да ему сейчас точно не до любовных интриг. И он, и его папаша — обычные приживалы, которые живут исключительно на деньги влиятельной семьи госпожи Ло. Теперь, когда их грязные делишки выплыли наружу, тёща с тестем спустят с них шкуру. Если их оставят без

единого гроша на улице — это ещё будет верхом великодушия. Так что можешь спать спокойно.

— Хорошо, — Юнь Ван наконец расслабился.

— Ладно, езжай уже, — Шэнь Цзэсун похлопал его по плечу. — Хотя сейчас и глухая ночь, и на улице ни души, бережёного бог бережёт. Не хватало ещё, чтобы тебя здесь кто-нибудь заснял. Давай, проваливай.

Юнь Ван согласно кивнул, повернулся к машине друга и, заглянув в стекло, тепло улыбнулся Шэнь Инчжоу, помахав ему рукой на прощание. Заметив, как тот смущённо машет ему в ответ, скрывая алеющие щёки, певец развернулся и скрылся в недрах своего минивэна для артистов.

Шэнь Цзэсун, тихонько ворча себе под нос что-то вроде: «А со мной, значит, прощаться не надо?», уселся за руль.

— Братик, а вы с ним, оказывается, отлично ладите! — тут же подал голос Шэнь Инчжоу.

В его тоне не было зависти — скорее чистое любопытство. Пока они разговаривали снаружи, юноша не сводил с них глаз. Было видно, что эти двое знакомы целую вечность и общаются без лишних церемоний и масок.

Даже не видя выражения лица брата, по расслабленным жестам и мимике Юнь Вана он безошибочно угадал близкую дружбу.

— Мы? Отлично ладим? — Шэнь Цзэсун фыркнул. — Да бог с тобой, нас связывают исключительно деловые отношения. Впрочем, Юнь Ван только с виду такой недоступный, на деле он вполне нормальный парень. Ты сам-то хоть попытался как-то наладить с ним контакт, пока ехал в машине?

Шэнь Инчжоу уткнулся носом в зажатую в руках доску для автографов и долго молчал, переваривая слова брата.

— Кажется... кажется, я упустил потрясающий шанс, да? — наконец выдал он со вздохом.

Ну а что он мог поделать с собой, если в присутствии Юнь Вана у него перехватывало дыхание от волнения и стыда?

— Ну, если ты относишься к нему как обычный фанат к своему кумиру, то и переживать не о чем, — рассудительно заметил Шэнь Цзэсун, выруливая на проезжую часть.

— Но это совсем не то! — вдруг горячо возразил Шэнь Инчжоу. — Да, я восхищаюсь им, но

сейчас... сейчас это чувство изменилось. Оно уже совсем не такое, как было в самом начале!

В салоне автомобиля мгновенно воцарилась звенящая тишина.

Шэнь Цзэсун бросил на брата быстрый, на удивление серьёзный взгляд.

— Вот как? Раз уж ты во всём разобрался, постарайся подойти к этому взвешенно. Подумай, как быть дальше. Главное — сделай так, чтобы потом ни о чём не жалеть.

— Угу... — тихо отозвался Шэнь Инчжоу. К советам старшего брата он всегда относился с огромным доверием.

Спустя минуту юноша лукаво прищурился и пробормотал:

— Хотя... сам-то ты до сих пор один. Нашёл тоже мне советчика...

Шэнь Цзэсун ничуть не обиделся и громко, на весь салон, гавкнул:

— Ну и что! Гордому одинокому псу закон не писан!

Шэнь Инчжоу прыснул и весело расхохотался.

<http://bllate.org/book/18253/1758854>